

6 июля 1956 г., № 5

# ТЕАТР

## Пять спектаклей свердловчан

Присутствие большого числа московских зрителей на спектаклях Свердловского государственного драматического театра — факт, говорящий о многом. И это — так: хорош репертуар театра, разумны и сердечны его режиссеры, а его актеры обладают большой силой сценического перевоплощения.

Первыми спектаклями, показанными театром, были пьесы «Сомов и другие», «Униженные и оскорбленные», «Крылья», «Деньги», «Филумена Мартурано». Во всех этих спектаклях чувствуется та внутренняя слаженность, которая является результатом большого труда дружного творческого коллектива.

Вот спектакль «Деньги», по пьесе А. Софронова. На сцене не было загримированных актеров, были обыкновенные люди; зритель слышал не реплики и монологи, а живую речь; не было театральных эффектов, были жизненные события. Зрители с неослабным вниманием следили за развитием действия, их покорили своей правдивостью, живыми красками Прасковья Филипповна в исполнении М. А. Токаревой, Василий (артист С. И. Прищепа) и красивая удалая и женственная Александра (артистка Е. Г. Назарова). Порадовало искусство З. К. Малиновской, такой красноречивой в почти бессловесной роли Галины Поликарповны. Артист А. Д. Березкин показал душевную мягкость своего председателя колхоза, его нерушимую верность интересам народа, государства...

Одно из главных достоинств актеров Свердловского театра заключается в многообразии и полноте их сценических перевоплощений. Нельзя не восхищаться, например, даром перевоплощения актрисы М. А. Токаревой. Сегодня — барственная Аня в горьковской пьесе «Сомов и другие», она изумляет вас завтра достоверностью характера собственницы Прасковьи Шарабай в пьесе «Деньги», а на следующий день покоряет душевностью своей Варвары — одной из героинь пьесы «Крылья».

Актрису Н. К. Петипа, может быть, можно упрекнуть в недостаточной заостренности образа Бубновой в спектакле «Униженные и оскорбленные». Но зато созданные ею солнечный, жизнерадостный образ Феклы в спектакле «Сомов и другие» и прелестный своей душевной юностью образ седовласой учительницы из пьесы «Крылья» красноречиво свидетельствуют о незаурядной способности этой актрисы к перевоплощению.

Искусству создания образов, отличающихся друг от друга своими душевными качествами, успешно учится у старшего поколения артистов молодежь театра. Из пяти спектаклей молодая актриса Е. С. Захарова была занята в четырех, и многое в ее исполнении было интересным, профессионально зрлым. В некоторых трагических местах роли Нелли в «Униженных и оскорбленных» актриса вызывает глубокое волнение зрителей. И она же очень весело и изящно играет роль проказницы Люции в спектакле «Филумена Мартурано». Другая молодая актриса — Т. Е. Силина в спектакле «Крылья» убедительно играет умную, сдержанную Марию Николаевну, а в пьесе «Сомов и другие» — резкую в обращении с хозяевами горничную Дунашу.

Много хорошего можно сказать о Свердловском театре — об его актерах и режиссерах, об его спектаклях, но есть и некоторые замечания критического характера.

Интересный спектакль «Сомов и другие», несмотря на хорошее исполнение отдельных ролей, все же не создает цельного впечатле-

ния. Это происходит потому, что актеры играют несколько изолированно друг от друга; исполнение некоторых ролей не «пронизано» общей идеей пьесы и не связано с тем, что составляет ее главное «зерно».

Несколько слов и о спектакле «Униженные и оскорбленные». Известно, что Достоевский был против инсценирования его произведений. Он считал, что раз художественное произведение вылилось в одну форму, то нельзя его заставлять вновь родиться на свет в другой форме. Но известно также, что и раньше и теперь великого писателя не слушаются и произведения его инсценируют. Происходит это не от злого не повиновения, а именно потому, что Достоевский — великий писатель, и его образы, как все великое, хочется видеть на сцене, хочется воплощать их, жить ими.

Но писатель безусловно прав: чрезвычайно трудно соревноваться с его романами и повестями, трудно дать жизнь героям и героиням его произведений на сцене, трудно «по-Достоевскому» передать душевное состояние его героев, выразить голосом, интонациями великую напряженность их внутреннего мира.

Много хорошего, интересного в спектакле Свердловского театра. Режиссер Е. А. Плавинский и художник А. А. Кузьмин тонко и умно воплотили в декорациях «второй план» произведения Достоевского. Верхняя часть стен квартиры Ихменевых и той, где живет Ваня, прозрачна. Через эти стены проступают очертания Санкт-Петербурга, угрюмые серые, желтые и грязнозеленые дома, тяжелое петербургское небо. В декорациях выражено не только место, но и время действия.

Очень глубоко, трагично, «по-Достоевскому» играет артист Н. Н. Недельский маленькую роль Иеремии Смита. Иеремия мертв, убит жизнью уже давным-давно, и физическая смерть не прибавила к его самочувствию ничего нового, кроме последней мгновенной вспышки человеческой заботы о ребенке Нелли, остающейся одной в жестоком Санкт-Петербурге.

Хорошо играет Наташу В. М. Шатрова. В ее исполнении читается ясная, глубоко человеческая мысль писателя: «гордость человека и под пятой оскорбителей — жива».

Но вот образ Вани не удался ни режиссеру, ни исполнителю артисту К. П. Максимова. Герою Достоевского Ване присущи все человеческие страсти, в спектакле же он несколько аморфен.

Про князя Валковского Анна Андреевна говорит: «В иезуиты, говорят, в Варшаве записался». И даже эта маленькая деталь в характеристике образа князя не прошла мимо внимания исполнителя этой роли актера Б. Ф. Ильина. Артист хорошо показал, как князь играет людьми, какое наслаждение доставляет ему «язвить, колоть, кусать, насмехаться» над ними. Однако этот одаренный актер может еще ярче выявить те страсти, которыми обуреваем князь.

В заключение статьи хочется пожелать актерам Свердловского театра еще больших успехов и творческих радостей. Хочется пожелать, чтобы не только их выдающиеся мастера, но и большинство актеров так умели работать в соответствии со своей творческой природой, так соблюдали последовательность в процессе создания роли, чтобы день встречи актера с образом приходил непременно и приносил радость и актерам и зрителям, ради которых мы живем и трудимся в театре.

Серафима БИРМАН.